

С наступлением ночи, в сумерках, Ло Вэй обсуждал с Ло Чжи Цю о делах с Се Юй в своем кабинете. Обсудив все дела, его отец сообщил, что, как учитель, он хочет лично устроить брак для Се Юй, после чего они еще об этом поговорили. Однако Ло Вэй так и не рассказал о своем разговоре с Лун Сином.

Вэй Лань последовал за Ло Цзэ в дом Чжао Хэняня, Главнокомандующего Фэн У, в качестве гостя. Ло Вэй не возражал против контактов Вэй Ланя с генералами в армии, а Ло Цзэ стремился обращаться с Вэй Ланем как со следующим Нин Фэем.

Банкет во дворце тоже в самом разгаре, песни и танцы (1), правитель и его подданные веселятся. По воздуху плыла небесная музыка, длинные юбки танцовщиц развевались в прекрасных танцах, рассыпая по ветру ароматную пудру. Этот имперский праздник надолго сохранится в памяти людей.

Дочь семьи Чан сидела в брачной комнате Зала Литературного Превосходства, уже миновал день, и было так тихо, что она могла слышать стрекот насекомых за окном. С нех находилось шестеро дворцовых слуг, но они с ней не разговаривали. Под звуками стрекота насекомых девушка Чан нервничала еще больше, так, что ее ладони вспотели. Она не знала, как долго так сидела, и уже начала думать, что ночь так и минует, когда двери снаружи распахнулись и в дом вошел галдеж шумных поздравлений. Дочь Чан стиснула руки меж собой, только так она могла не дрожать в присутствии гостей.

Мамка, ответственная за церемонии, произнесла благоприятные слова молодоженам, передаваемые из поколения в поколение.

Услышав пожелание о скором рождении ребенка, дочь Чан не могла избежать румянца. После того, как Мамка замолчала, то послышался мужской голос:

— Идите все на улицу, там вас наградят, нам здесь никто не нужен.

Это должно быть ее муж, второй принц Лун Сюань. Это впервые, когда дочь клана Чан услышала голос Лун Сюаня. Этот голос был чистым и ясным, а тон спокойным, но в нем не слышалось никакой радости.

Все посторонние люди в комнате отступили, только Лун Сян остался стоять.

— Почему не уходишь? — спросил у него Лун Сюань.

— Ты сегодня много выпил, — Для тебя сегодняшний вечер ничего не значит? Не хочешь, чтобы Фу Юнь принес тебе тарелку отрезвляющего супа?

— Что за глупостям ты научился на своих занятиях? — сказал Лун Сюань выводя Лун Сяна из дома. — Иди к младшим братьям и развлеки их вместо меня. Только запомни одну вещь, не

говори ерунды о том, о чем не следует говорить!

— Я буду пить вместо тебя, но что это за слова о том, что говорить чего не следует? — невольно воскликнул вытолкнутый Лун Сюанем за дверь Лун Сянь. — Они все такие смелые, только по той причине, что августейший отец с третьим братом, вот они проказничают здесь. Пусть бы шли к третьему брату!

— Заткнись! — свирепо рявкнул Лун Сюаня на Лун Сяна, после чего добавил, — Ты хочешь, чтобы я ругал тебя в такой день?

Лун Сян что-то пробормотал себе под нос и пошел в зал.

Дочь клана Чан услышала, как кто-то закрывает дверь, и внимательно прислушалась к движению в комнате, похоже они с Лун Сюанем остались единственными в комнате.

Лун Сюань взглянул на девушку, сидевшую на кровати укутанную в красную накидку (фату), на ней он увидел вышивку золотой нитью изображавшую утку-мандаринку, играющую в воде. Присев за стол Лун Сюань взял и съел печенье. Он уже давно голоден, но из-за всех дел он не мог поесть, только сейчас у него появилась возможность съесть хоть что-то. Глядя на пару уток-мандаринок вышитых золотой нитью, Лун Сюань опять вспомнил ту пряжку с утками-мандаринками, выброшенные Ло Фэем в Чернильный Пруд. На душе у него опять поплохело, и стало легче только после того, как он выпил вина.

Голова дочери из семьи Чан была покрыта свадебным покрывалом, поэтому она не могла видеть происходящего в комнате, но внимательно прислушивалась к движениям. Дочь Чан знала только, что Лун Сюань рядом, но не знала чем он занят.

Съев несколько печений, Лун Сюань приблизился к девушке Чан.

Она тихо сидела на месте, даже не подозревая, что он совсем рядом.

Взмахнув рукой, Лун Сюань потушил лампу рядом с кроватью.

Евнухи, охранявшие брачные покои снаружи, увидели, что свет внутри погас, и все выглядели счастливыми, похоже второе высочество и новая супруга окончательно завершили обряд.

Лун Сюань вышел через окно, и Фу Юнь, охранявший там, сразу заметил его, прошептав:

— Ваше Высочество, слуга все выполнил. Супруга принца (ВанФэй) здесь?

— Она здесь, — понизив голос ответил тот. — Она - новобрачная, сама открыть свадебное покрывал не может. Я вернусь как можно скорее.

— Да, — ответил Фу Юнь, — Слуга будет охранять здесь.

Лун Сюань перемахнул через стену гарема Зала Литературного Превосходства, покинув его никем незамеченным.

— Ваше Высочество? — воскликнула дочь Чан в брачной комнате набравшись храбрости, но даже спустя долгое ожидание ей так никто и не ответил. Находясь в неизвестности, она все же не решалась снова позвать, тем более снять покров, все что ей оставалось, это ждать.

Сегодняшний банкет во дворце Великого Чжоу продлится до рассвета, и Император со своими министрами не покинут его трезвыми. Но не все места в этом огромном дворце заполнены радостью свадьбы принцев.

Например, Восточный Дворец Будды в глубине имперского дворца, но даже будучи посвященным Будде, обстановка в нем оставалась зловещей.

Охрана Восточного Дворца Будды - это тяжелая работа, особенно сегодня, когда сразу два принца праздновали свои свадьбы. В честь этого торжества всем чинам дворца распределили награды, однако сейчас уже поздняя ночь, и им денег так и не дали.

— О нас ведь не забыли, верно? — начали спрашивать у начальника своего отряда не стерпевшие ожидания стражники.

— Мы такие не единственные, — утешал своих подчиненных начальник стражи, — Есть еще и другие холодные дворцы, например придворный гарем и Зал Прекрасного Цветка (Э Ин) наложницы Лю. По сравнению с нами им еще хуже, возможно им так и не выплатят наград.

Стражники дружно посмотрели на своего начальника. Тебе обязательно сравнивать нас? Разве это не жестоко?

— Заткнитесь и ведите себя достойно, мы на службе, — сказал начальник, думая о своем, он ведь тоже был расстроен, затем нетерпеливо добавил, — Как государь может потерять наши награды? Это для нас такая сумма большая, для Императора это даже не деньги.

Пока стражники переговаривались, то заметили идущего в их сторону главного евнуха с молодым евнухом подле себя.

— Наградные деньги! — радостно воскликнул охранник.

Начальник собрался было вразумить своих людей, но при виде сияющих взоров у окружающих его людей, он просто решил игнорировать. Они служат в этом безлюдном месте, и их жизнь явно не сравнится со служащими в Зале Вечного Света, где время от времени тех награждают деньгами. А если нет наград от имперского дворца, то есть еще взятки чиновников.

Посмотрите на стражников, охраняющих холодные дворцы, они тоже стражи, но популярность, как у мертвецов.

Главный евнух принялся выплачивать им награды согласно списку стражи.

Вскоре пришли еще евнухи с коробками с едой в руках.

Начальник посмотрел на евнуха, шедшего впереди, и понял, что он ГунГун отвечающий за императорскую столовую, который каждый день приносил Вдовствующей Императрице еду.

— Почему вы сегодня так поздно приносите еду? — спросил начальник у ГунГуна.

Раз сегодня свадьбы второго и третьего принцев, то специальным приказом Его Величества мы принесли поздний ужин, чтобы Вдовствующая Императрица тоже была счастлива, — сказал ГунГун..

— Тогда входи, — пропустил его начальник стражи думая о своей награде. Поняв, что это привычный, знакомый им человек, который постоянно приходит в Восточный Дворец Будды, он не стал больше ни о чем спрашивать. Взмахом он приказал открыть дверцу во дворец, и впустил людей, даже не глядя на евнуха, следовавшего за знакомым.

Вдовствующая Императрица сидела в маленьком зале Будды, перед белой фарфоровой статуей Гуаньинь, с лицом милосердия и глазами, полными милосердия. Она молча медитировала, читая сутру, и прочев последнее предложение постучала по деревянной рыбе (2).

— Августейшая Бабушка.

Услышав оклик, пожилая женщина не встала, но быстро обернулась. Перед собой она увидела мужчину в наряде старшего дворцового евнуха. Приглядевшись к его лицу, она издала громкий вскрик:

— Сюань Эр!

1. Здесь скорее всего идет речь о ложном веселье, показном.

ГунГун или Гун Гун — титул для евнуха.

2. Деревянная рыба — деревянное било в форме рыбы или безногого краба, на котором отбивается такт при чтении молитв.

<http://bllate.org/book/15662/1401145>